

Предлагаем вниманию читателей одну из последних неопубликованных работ И.Я. Лойфмана

И.Я. Лойфман

И. КАНТ — ЧЕЛОВЕК НАУКИ

И.Я. Лойфман,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
Уральский государственный университет

Развивая в контексте диалектико-материалистической философии фундаментальную идею И.Канта об активной роли субъекта в познании, можно утверждать, что научный разум как познавательная способность человека и выражение его познавательных потребностей раскрывается во взаимодействии субъекта и объекта. Познание объекта как такового, «самого по себе» и его оценка, определение значимости объекта для субъекта друг друга обуславливают и вне этого взаимного отношения просто не существуют. В сущности, познавательные отношения научного разума являются ценностно-познавательными, а его ценностные отношения являются познавательно-ценностными. В реальном процессе познания оба типа отношений нераздельны, представляют собой единство противоположностей, через диалектику которых, «вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины, и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку».¹

Сопряженность гносеологических и аксиологических измерений научного разума представлена в ценностных регулятивах научного познания и в ценностных характеристиках научного знания.² Ценностная нейтральность научного знания, независимость теоретического разума от разума практического, когниций от интенций, объяснения от понимания — не более чем абстракция познающего субъекта, упускающего экзистенциальный характер человеческого познания. Заметим в этой связи, что И.Кант утверждал единство теоретического разума с практическим, а также считал, что «мысли без содержания пусты, со-

зерцания без понятий слепы».³ На этой позиции стоит и современная герменевтика. Согласно П.Рикеру, понимание, образующее смысл интерпретации, предваряет, сопутствует и завершает объяснительные процедуры; «понимание без объяснения слепо, а объяснение без понимания пусто».⁴ В общем плане познавательные отношения научного разума сопряжены с его исходными ценностями, о которых речь далее.

В отношении к объекту (исходное познавательное отношение) научный разум выступает как предметно-концептуальное осознание бытия, идеальное объективно-истинное отображение объекта субъектом в научных понятиях и теориях, в научной картине мира. Интенцией научного разума в данном отношении является движение к истине как процесс перехода от неполного знания к более полному, который никогда не может прекратиться, ибо мир неисчерпаем. Идеалом, абсолютной (безусловной) целью субъекта науки, детерминирующей его деятельность, является достижение всеобъемлющего, то есть абсолютного, знания о природе, обществе и человеке. Абсолютное знание о мире дано науке актуально и потенциально, в целом же научное познание есть бесконечное историческое движение к абсолютной истине через истины относительные. Абсолютная истина — это культурно-исторический идеал субъекта науки, исходная объективная ценность научного разума.

В отношении к практике (центральное познавательное отношение) научный разум выступает как оперативно-технологическое осознание бытия, идеальное рациональное преобразование субъектом объекта, научное обоснование практики, ее предвидение и обобщение. В марксистском понимании внутренне неограниченная человеческая способность познания не есть последняя основа бесконечного прогресса познания. Сама эта способность производна от способности человека к потенциально безграничному преобразованию окружающего материального мира, так что абсолютность познания обусловлена абсолютностью практики. Интенцией научного разума в отношении к практике является ориентация на благо человека и человечества, развитие человечества посредством развития науки (В.И.Вернадский). Смыслом, абсолютной (безусловной) целью деятельности субъекта науки является удовлетворение фундаментальных потребностей человека и создание более совершенного природно-социального мира. Всеобщее благо — это культурно-исторический идеал субъекта науки, исходная intersubjective ценность научного разума.

В отношении к субъекту (завершающее познавательное отношение) научный разум выступает как оценочно-экзистенциальное осознание бытия, идеальная гуманистическая оценка субъектом его отношения к объекту и к собственной деятельности, как средство и момент очеловечивания действительности, самореализации

и самоизменения субъекта. Человек познает действительность, чтобы преобразовать ее, подняться над ней, обрести свободу. Можно сказать, что объективно-истинное знание несет в себе прогрессивное содержание, ибо оно в конечном счете служит объективному ходу истории, расширяет свободу исторического действия людей, их господство над природой и над самими собой. В известном смысле и отношении знание есть бытие свободы, а свобода, согласно И.Фихте, есть абсолютная субъективность. Кантовское понятие свободы как способности ставить любые цели вообще предполагает подчинение свободы закону должностования, причем моральный закон есть императив, который повелевает категорически. Интенцией научного разума в этом плане является свобода творчества. Она предполагает ответственность и неотделима от продуктивной критики существующего, которая и ведет к научным открытиям. Интеллектуальная свобода — это культурно-исторический идеал субъекта науки, исходная субъективная ценность научного разума.

Как и познавательные отношения научного разума, его исходные абсолютные ценности системно связаны деятельностью субъекта. Будучи культурно-историческими идеалами научной деятельности, абсолютная истина, всеобщее благо и интеллектуальная свобода призваны служить образом образов, целью целей и мотивом мотивов человеческой деятельности. Они обуславливают друг друга, детерминируя деятельность субъекта науки объективно-интерсубъективно-

субъективно: истина измеряется благом, а благо реализуется благодаря истине; истина освобождает, а свобода ведет к истине. Эта системная детерминация имеет трансисторический характер, приобретая конкретно-историческую форму в традиционном, индустриальном и информационном обществе. В современной науке восхождение к абсолютной истине, воплощенной в научной картине мира, направлено на постижение статистической гармонии мира, коэволюции человека и природы; осуществление всеобщего блага, адекватно выражающего интересы всех, выступает как сохранение жизни на земном шаре; интеллектуальная свобода ученого должна быть гуманистически ответственным свободомыслием, решительно исключающим всякую лженауку. У входа в науку, как и у входа в ад, — писал К.Маркс — должно быть выставлено требование: «Здесь нужно, чтоб душа была тверда; здесь страх не должен подавать совета».⁵

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 290.

² См.: Кузнецов Б.Г. Ценность познания. М., 1975; Наука и ценности. Новосибирск, 1987; Лойфман И.Я. Отражение как высший принцип марксистско-ленинской гносеологии. Свердловск, 1987; Микешина Л.А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. М., 1990.

³ Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1964. Т.3. С. 155

⁴ Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995. С. 187.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 9.

переводы

Перевод С.Е. Вершинина

О. Шпенглер. «ГОДЫ РЕШЕНИЯ»

Предисловие переводчика

Работа О. Шпенглера «Годы решения» («Jahre der Entscheidung») появилась в Германии в продаже в августе 1933 г. Это был переработанный доклад, сделанный автором еще в 1930 г. в Гамбурге под названием «Германия в опасности». Поначалу хорошо воспринятая нацистами (Шпенглеру пришлось специально написать предисловие, чтобы книгу выпустили в печать), она вскоре была подвергнута критике, а имя автора перестали упоминать в периодической прессе. Ведь Шпенглер ни разу не упомянул имя Гитлера, а победу нацистов оценил вообще невысоко — «не было настоящего противника». Зато тут же эта книга вышла в США, Франции, Англии и Италии.

Основная идея работы заключена уже в названии доклада. Шпенглер дает острую критику политической и хозяйственной ситуации в Германии и в мире, призывает к политической ответственности мировых держав. Однако его сверхзадача — это поиск национальной немецкой идеи и немецкой идентичности, что может быть любопытно современному русскому читателю. Шпенглер обрушивается на европейский либерализм, обнаруживая в нем корни русского большевизма, противопоставляет этим двум, с консервативных позиций, идеал пруссачества (понимаемого не географически, а идеологически). Он рассматривает два вида мировых революций

— «белую» и «цветную», подчеркивая окончание первой и развертывание второй. Особый интерес представляют рассуждения немецкого мыслителя об исчезновении «европейского» общества в России после большевистской революции 1917 г. и замене его на «азиатское». При этом, парадоксальным образом, оценки Шпенглера ситуации в России и мире в начале 1930-х гг. оказываются актуальными в современных условиях глобализации и борьбы с международным терроризмом.

Ниже приводятся некоторые выдержки из книги, полный перевод которой выйдет в свет в издательстве «У-Фактория» в 2005 г.

С.Е.Вершинин.

«В... «межвременную» эпоху перехода, бесформенности, которая, вероятно, еще не достигла апогея беспорядка и текучих образований, совсем

